

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

Э.Б. Яковлева

**ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ
И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ**

Аналитический обзор

**МОСКВА
2019**

ББК 81

УДК: 811.11–112

Я 47

Серия

«Теория и история языкоznания»

*Центр гуманитарных научно-информационных
исследований*

Отдел языкоznания

Редакционная коллегия серии:

Яковлева Э.Б. – д-р филол. наук (гл. ред. серии), Кузнецов А.М. – д-р филол. наук, Нагорная А.В. – д-р филол. наук, Татаринов В.А. – д-р филол. наук, Комалова Л.Р. – канд. филол. наук (отв. секр. серии), Опарина Е.О. – канд. филол. наук, Раренко М.Б. – канд. филол. наук, Трошина Н.Н. – канд. филол. наук

Яковлева Э.Б.

Я 47

Великое переселение народов и языковая ситуация в северо-западной Европе: Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкоznания. Отв. ред. Яковлева Э.Б. – М., 2019. – (Сер.: Теория и история языкоznания). – 47 с.

ISBN 978-5-248-00915-2

На фоне исторического обзора основного события раннего Средневековья – Великого переселения народов – рассматриваются его языковые последствия в северо-западном (германо- и кельтоязычном) ареале Европы. Проводятся параллели между языковой динамикой в сегодняшней Европе в условиях глобализации и языковыми процессами в период Великого переселения народов (IV–VII вв.).

Для специалистов в области социо- и этнолингвистики, лингвокультурологии, истории.

The paper reviews linguistic implications of the Great Migrations on the territory of the North-Western (German- and Celtic) area of Europe as the main event of the High Middle Ages (period known as the Dark Ages). Parallels are drawn between the language dynamics in modern Europe within the framework of globalization and language processes during the period of the Great migrations (IV–VII centuries ad).

For specialists in the field of Socio- and Ethnolinguistics, Cultural Linguistics, and History.

ББК 81

УДК: 811.11 – 112

© ИНИОН РАН, 2019

ISBN 978-5-248-00915-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Кельто-германский ареал древней Европы. Немного предыстории	7
1.1. Древние кельты	7
1.2. Британия под властью римлян	9
1.3. Языковая ситуация в Британии – северной провинции Римской империи	13
1.4. Древние германцы	15
2. Великое переселение народов.....	24
3. Формирование варварских королевств в североизвестном ареале Европы	26
4. Языковая ситуация в северо-западной Европе в IV–VII вв.	34
4.1. Классификация древнегерманских племен	34
4.2. Классификация древнегерманских племенных языков.....	35
4.3. Языковая ситуация в Британии после германского вторжения	36
Заключение	38

ПРЕДИСЛОВИЕ

Миграции и исторические судьбы регионов, этносов и языков – как все это связано между собой?

С незапамятных времен миграции имели место во всех частях света и отличались значительной степенью инерционности. Великое переселение народов в IV–VII вв. дало толчок к крупнейшим миграциям, приведя в движение огромные массы населения, продвигавшегося к границам Римской империи. Все дальнейшие события, приведшие сначала к расколу великой Римской империи, а затем и к падению в 476 г. Западной Римской империи, носили характер «цепной реакции».

На формирование миграционного поведения людей и социальных групп влияет целый комплекс факторов: политических, социально-экономических, этнических, религиозных, экологических, демографических и др. В Европе у германских и кельтских племен среди факторов масштабных миграций указанного периода следует назвать: начавшуюся социальную и имущественную дифференциацию, вынуждавшую их искать лучшей доли у римских границ; формирование племенных союзов и военных дружин, во главе с конунгами (у германцев), видевшими в набегах на римские территории и грабежах возможность собственного обогащения и повышения своего социального статуса; привлекательность службы в римской армии и поселения на территории империи в качестве федератов. Очевидно, что не последнюю роль сыграли и другие факторы, в том числе и климатические, особенно в миграциях северных германских племен: похолодание в Европе во II–IV вв. н.э. способствовало миграциям на юг с целью поселения на землях с более теплым климатом и более благоприятными земледельческими условиями.

Германские миграции начались задолго до Великого переселения народов в IV–VII вв. Это так называемая его первая волна. Она накатила на Европу в 239 г., когда племена готов вторглись в Римскую империю, а вслед за ними хлынули и другие германские племена. Римская империя долгое время отражала натиск варваров, но потерпела крупное поражение в сражении при Адрианополе (378 г.). Адрианопольская битва считается одним из поворотных моментов европейской истории, который изменил баланс сил в пользу германских народов. Она часто рассматривается как пролог окончательного краха империи. Последующие переселенческие волны явились лишь очередным толчком для возобновления миграционной активности германцев. Видя «на ладан дышащее» положение Рима, они только усилили свои давние стремления захватывать что-либо чужое, поскольку считали, что тот, кто не может защитить «свое», тот его и не достоин, будь то чужая земля, имущество или рабы.

Что касается кельтских миграций, то в Западной Европе кельты появились задолго до нашей эры. Вероятно, что они обосновались там еще в бронзовом веке, во втором тысячелетии до н.э. Они являлись сплоченной этнической группой. Местами их проживания были не только Галлия и Британские острова, но и Южная Германия и Богемия, которые, вероятно, были их истинной прародиной. Позднее история сообщает нам о более конкретных событиях: вторжении в Северную Италию в начале IV в., взятии Рима в 390 г. до н.э., набегах на Балканы и осаде Дельф в 289 г. до н.э., основании галатской тетрархии в Малой Азии, колонизации Британии.

Кельты и германцы – два великих этноса, между которыми существовали тесные контакты в области политики, торговли, культуры. Столкнувшись с имперскими амбициями Рима, эти народы проявили себя по-разному.

Результаты миграций противоречивы и часто непредсказуемы. Массовый приток как мирных мигрантов, так и враждебно настроенных, может стать причиной разного рода коллизий. Под воздействием миграций меняются не только социальная структура, этнический состав и локализация населения, но и что особенно опасно, языковая структура общества, так как глобальные языковые изменения – суть культурные изменения – часто приводят к культурным и социальным катастрофам, таким как «закат» цивилизаций, утрата национальной самобытности и родного языка,

«ломка» картины мира, разделение на «своих и чужих», сепаратизм, ксенофобия, маргинализация, расизм и др.

И все же последствия великих миграционных процессов сложно оценивать однозначно. С одной стороны, в ходе миграций указанного периода исчезли с лица земли целые народы, племенные союзы, языки, с другой – именно благодаря Великому переселению народов сложились новые культуры, сформировались новые государства, этносы и языки.

Лингвистическая значимость миграционных процессов находится сегодня в центре интенсивного научного осмысления. Поскольку Европа в настоящее время максимально вовлечена в процесс глобализации и в этом отношении задает новейшие тенденции в коммуникативных процессах, исследование культурно-языковой ситуации в этом регионе мира представляется весьма актуальным. Анализ региональной напряженности и межэтнических конфликтов показывает, что причинами данных коллизий является не в последнюю очередь неправильная языковая политика тех или иных государств.

На формирование языковой ситуации в мире как закономерного следствия социально-политических, экономических и культурных изменений оказывают влияние противоположные языковые процессы дивергенции и конвергенции. Распадаются моноэтнические государства и возникают полигласские и наоборот. Вследствие этого представляется целесообразным и необходимым изучение в первую очередь особых социально-исторических условий (миграции, субстратные, суперстратные и адстратные языковые условия, географическое, религиозное, политическое, экономическое обособление и др.) языкового развития современности.

На примере лишь одного Европейского региона, северо-западного, в частности Британских островов, мы хотели показать, как важнейшее событие раннего Средневековья – Великое переселение народов – кардинальным образом изменило историческую судьбу целого региона, нескольких народов и языков.

1. КЕЛЬТО-ГЕРМАНСКИЙ АРЕАЛ ДРЕВНЕЙ ЕВРОПЫ. НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ

1.1. Древние кельты

Кельты, племена индоевропейского происхождения, в древности на рубеже эр занимали обширную территорию в Западной и Центральной Европе. Крупнейшие поселения кельтов зафиксированы в Галлии (территории нынешних Франции, Бельгии, части Нидерландов, части Швейцарии, Люксембурга, Северной Италии).

Некоторые исследователи относят *первое* кельтское нашествие на северо-западные территории Европы, в частности на Британию, к рубежу энеолита и бронзового века (III–II тыс. до н.э.) (Moreau, 1958), некоторые к более позднему периоду, около 700 г. до н.э. (Штокмар, 1973). Это были гэлы или гайдели. Они распространились по всей территории Британских островов, вероятно, смешавшись с местным населением. В настоящее время язык гэлов сохранился лишь в некоторых районах Ирландии, на севере Шотландии и на острове Мэн.

Вторая волна кельтского переселения на Британские острова около 750 г. до н.э. (Hawkes, 1945; 1959) происходила, видимо, с северо-западного побережья Европы (нынешнее голландское побережье Северного моря). По данным В.В. Штокмара, вторая волна переселения происходит приблизительно в 400 г. до н.э. (Штокмар, 1973). Кельтские племена бриттов переселяются в Британию из Галлии. Они ведут себя, как завоеватели. Примерно в это же время в Британии появляются железные орудия труда и оружие, колесницы. Возникают укрепленные форты.

Третье, более значительное, кельтское (племена бэлгов) переселение произошло из Северной Галлии через Ла-Манш (около 200 г. до н.э.) (Sangmeister, 1960). Они расселяются к югу от Темзы и оттесняют местное население, отчасти смешиваясь с ним, или уничтожая его. Новые пришельцы стремились распространить свое господство на местные кельтские племена и строили крепости. Для защиты от белгов местное население, в свою очередь, вынуждено было строить также новые крепости или восстанавливать старые, такие как Мейден-Касл в Дорсете. Около 50 г. до н.э. пришли племена атребатов и дуротригов. Венетам, переселившимся в Британию в середине I в. до н.э., приписывают постройку укреп-

ленных деревень на искусственных островах, например, Гластонбери в Сомерсете (Chadwick, 1963).

Исследователи высказывают предположение, что миграция из Европы на Британские острова происходила под натиском воинственных германских племен, а также вследствие изменения климата и других причин. Пришельцы из Галлии принесли в Британию культуру гальштатского типа, которую английские археологи называют культурой британского железного века (Powell, 1963).

Сведения об общественном строе кельтских племен, переселившихся в Британию, в целом скучны. Они получены в основном благодаря археологическим раскопкам. Письменными свидетельствами этих событий были описания тогдашних путешественников, в основном римских купцов. Юлий Цезарь в его «Записках о галльской войне» оставил жизнеописание кельтских племен (Цезарь, 2016).

Жизнь кельтов Британии во II–I вв. до н.э. была во многом похожа на жизнь кельтских племен, обитавших в Галлии. Кельты Британии распадались на племена. Союзы между этими племенами носили очень непрочный характер. Племена делились на роды. Уже господствовали отношения патриархата. Земля находилась, как правило, в общинной собственности, но в более развитых районах выделились крупные земельные владения родовой и военной знати.

На юге и на востоке Британии население занималось земледелием. Землю обрабатывали легким плугом. Поля имели квадратную форму; их вспахивали дважды. Только к концу кельтского периода появился тяжелый плуг. В холмистых районах севера и запада острова население занималось преимущественно скотоводством. Развитое земледелие юго-восточных районов превратило последние в житницу не только Британии, но и континента: хлеб сделался одной из важнейших статей вывоза.

Появились города: Лондиний (Лондон), Веруламий – приблизительно на месте будущего Сент-Олбанса, Камулодун – на месте Колчестера. Города эти имели развитые ремесла и вели торговлю. В Британии добывалось железо, медь, олово (Корнуолл), золото (Ирландия), свинец. Добывался жемчуг. Металлы и жемчуг вывозили из Британии сначала финикийцы, затем греки и римляне. Римляне называли страну по имени бриттов – Британией, а также Альбионом (кельтское слово Альбаин, *Albainn* – горный остров).

У Британии были постоянные связи с Галлией, большое значение приобрел Лондиний. Кельты Британии имели деньги в виде

железных брусков, началась также чеканка золотой монеты по образцу греческой (Штокмар, 1973).

Очень большое место в жизни британских кельтов занимали жрецы-друиды, имевшие единую организацию с друидами Галлии. Центр друидов находился на острове Англси (там же). Друидические божества обитали, по убеждению кельтов, в священных рощах, ручьях, горах. Друиды были могущественны: они обладали высшим авторитетом в области права, морали, воспитания.

Кельтские племена в период II–I столетий до н.э. вели между собой постоянные войны. Их военные вожди стремились к новым землям и добыче. Об этом свидетельствуют пограничные рвы (более 30 м шириной и 100 м глубиной), а также наличие многих укрепленных пунктов, заново возведенных или сооруженных на месте старых военных укреплений (Мейден Касл) (Штокмар, 1973).

1.2. Британия под властью римлян

После двух разведывательных походов (55, 54 гг. до н.э.) Ю. Цезаря в Британию, она вплоть до 43 г. н.э. оставалась свободной, т.е. кельтской.

В 43 г. сильная римская армия высадилась на побережье Кента. Камулодун сдался. Римские легионы двинулись по трем направлениям: на запад, на северо-запад и на север. При движении на запад был взят ряд крепостей, включая Мейден Касл (Штокмар, 1973). В своем движении на северо-запад и на север римляне к 47 г. достигли линии северный Уэльс – Хамбер, откуда было уже недалеко до горных районов. Кельтское население яростно сопротивлялось. Здесь движение римлян замедлилось, так как племена Уэльса восстали и остались непобежденными, хотя их вождь, Карадок, потерпел поражение в 51 г. и был оттеснен на север. В 61 г. римская армия подошла к Ирландскому морю и обрушилась на Сноудон, а затем и на твердыню друидов – остров Англси.

В это же время на юго-востоке Британии разразилось восстание племени иценов, вызванное бесчинствами и грабежами римлян. Во главе восставших иценов встала их королева Боадицея (Будикка). Восставшие разгромили три крупнейших города, очевидно, наиболее подвергшиеся романизации, – Лондиний, Камулодун, Веруламий. Там погибли до 70 тыс. человек, что само по себе уже подтверждает большие размеры этих городов. Римляне

победили и подавили восставших, а королева Боадиця погибла (Мортон, 1950).

В 70–80-х годах римляне покорили Уэльс и начали наступление на северную Британию. Между 80 и 84 гг. римский полководец Гней Юлий Агрикола пересек реку Тайн и горы Чевиот-Хилс и вступил в Пертшир. Однако покорение этой области было поверхностным; все районы севернее Твида после 85 г. были оставлены римлянами.

В 115–120 гг. произошло восстание в северной Британии. Император Адриан подавил его и установил границу от Тайна до Сользера. Эта граница была укреплена стеной и крепостями в 122–124 гг. Около 140 г. к римской Британии была присоединена часть Шотландии до линии Форт – Клайд.

В 158–160 гг. разразилось новое восстание по всей северной части римской Британии, от нынешнего Дербишира до Чевиот-Хилс. В 183 г. последовало еще одно восстание, в результате которого вторая римская стена практически была оставлена римлянами. Восстание продолжалось вплоть до прибытия самого Септимия Севера (в 208–211 гг.). Он перестроил стену Адриана, которая с тех пор и стала границей римских владений (Штокмар, 1973).

После подавления ряда восстаний спокойствие в завоеванной стране обеспечивалось римскими легионами и некоторым количеством вспомогательных войск. Следует отметить и положительную сторону римского владычества в Британии. Римские солдаты были прекрасными строителями. Ими были построены многие крепости (впоследствии ставшие крупными городами и сохранившиеся до сих пор), мосты, дороги, акведуки, порты как в военных, так и в торговых интересах.

За стенами крепостей были римские или романизированные поселения купцов, отставных военных. Со временем эти поселения превратились в такие города, как Йорк, Ньюкасл, Манчестер, Кардифф и др.

Римская культура распространяется на юге, в центре и на востоке острова. В этих районах в какой-то мере можно говорить о романизации. В.В. Штокмар отмечает, что после 43 г. римское влияние проникало двумя путями: во-первых, через управление, устройство колоний с римскими гражданами, хотя их было немногого; во-вторых, через романизацию городов благодаря прибытию римских купцов. Восстание Будики как раз и было направлено против такой романизации городов. Оно привело к массовому избиению римлян и лояльных по отношению к Риму кельтов. По

данным Тацита, бритты перенимали язык, одежду и обычай римлян. К числу романизированных городов можно отнести, кроме упомянутых выше Лондиния, Камулодуна и Веруламия, также Ка-лева Аттребатум (Сильчестер), Вента Силюром (Кервент), Акве Солис (Бат), Линдум (Линкольн), Гленум (Глостер), а также некоторые другие (Штокмар, 1973). Названия городов на «честер» и «кастер» говорят о том, что они возникли на месте римских военных лагерей.

К концу I в. успехи колонизации были велики, но дальше дело пошло медленнее. Западнее Северна и севернее Трента колонизация вообще не пошла. Горные районы не были затронуты романизацией (Штокмар, 1973).

Когда построили стену Адриана, то оказалось, что к югу от нее лежит римская провинция, а к северу – доисторическая Британия.

Для развития римской Британии характерно, прежде всего то, что туда хлынули римская торговля и деньги. Британия стала рынком сбыта для ремесленных изделий. С приходом римлян торговля стала интенсивней, но ремесленные изделия утратили национальный характер; только в Уэльсе и на севере изделия сохранили самобытный кельтский орнамент.

Развивается добыча металлов: олова, свинца, серебра, золота (рудники к Кармартеншире, II в.), меди (в северном Уэльсе и Шропшире), железа (Суссекс Уелд, Форест оф Дин, Мидленд и север); идет работа на соляных копях. Повсюду трудятся рабы. Доходы от всего этого текут в римскую императорскую казну.

Романизированная Британия – типичная провинция империи – была подчинена наместнику. Каждый римский муниципий¹ и колония управлялись самостоятельно. Во главе некоторых областей, принадлежавших императорскому фиску², стояли императорские чиновники. Большая часть Британии была поделена между племенами, организованными по-римски: каждое племя имело совет, магистрат и столицу.

В низменных районах юго-восточной и центральной Британии во II–III вв. внедряется римская система ведения сельского хозяйства, основанная на эксплуатации рабов и колонов, появляются хозяйствственные постройки римского образца.

¹ Муниципий – город, свободное население которого получало в полном или ограниченном объеме права римского гражданства.

² Фиск – военная казна в Древнем Риме.

Только богатые кельты жили в домах, построенных по римскому образцу, крестьяне же – в хижинах доисторического типа. Римские дома сначала строились деревянные, а затем каменные с отдельными комнатами, иногда с ваннами и центральным отоплением.

До первой четверти IV в. обстановка в римской провинции Британия была относительно спокойной. Однако с 343 г. начались набеги пиктов на севере и скотов из Ирландии. Это было начало первого этапа падения римской Британии (343–383).

В 60-х годах IV в. империя послала в Британию дополнительные войска, а в 363 г. Феодосий прибыл в Британию с большими силами и очистил юг от варваров, восстановил города и пограничный вал (стену Адриана). Для последовавших за этим нескольких лет сведения о том, что происходило в Британии, очень скудны.

Второй этап в падении римского владычества в Британии приходится на 383–410 гг. В 383 г. офицер римских войск в Британии Магнус Максимус объявил себя императором, переправился с войсками в Галлию, захватил ее в 387 г., а затем завоевал Италию. В 388 г. он был свергнут, но некоторые историки считают, что после этого римские войска уже больше не возвращались в Британию. Данный факт сомнителен, так как последующие события показывают, что войска в Британии были (Штокмар, 1973). Известие о нашествии вестготов на Рим вызвало панику и в Британии, где войска избрали себе своего императора. Сначала это был Марк, вскоре убитый солдатами, после него Гратиан, а затем Константин (Штокмар, 1973). В 407 г. Константин с римскими легионами покинул Британию и отправился в Галлию. Таким образом, северная провинция Рима осталась без его защиты.

Проримски настроенные бритты в 446 г. обращались за помощью к римскому полководцу Аэцию, однако нужной помощи не получили, так как все внимание Рима было сосредоточено в данный период на гуннах. Последний период в истории римской Британии известен в основном по данным археологии; о нем говорят сохранившиеся римские крепости, дороги, храмы в городах, остатки вилл, вотивные алтари, надгробные надписи (в основном латинские). Чаще всего храмы, надписи и алтари – римские (языческие), но иногда встречаются алтари богам с кельтскими именами. Следов христианства мало.

Подводя итог, можно сказать, что Британия при римлянах была частью римского цивилизованного мира. Значимый результат римского владычества – это защита Британии от нападений извне.

Следует отметить различную степень романизации кельтского населения в разных районах Британии. Большинство населения страны сохранило полностью свою кельтскую основу, так как романизация носила поверхностный характер, что с очевидностью обнаружилось после ухода римских легионов. После 407 г. римские порядки еще некоторое время сохранялись, сознание принадлежности к империи не совсем исчезло даже в VI в.; часто встречаются римские имена, ряд латинских слов вошел в язык бриттов. Однако длительности и прочности римского влияния помешало кельтское возрождение, а с середины V в. – англосаксонское нашествие.

Кельтское возрождение было вызвано тем, что в 407 г. романизированная Британия оказалась отрезанной от Рима, и она осталась в кельтском окружении: кельты жили в Корнуолле, Ирландии, на севере Британских островов. Кроме того, началась миграция кельтов из Ирландии в Британию, в частности миграция скотов из Северной Ирландии в Каледонию. Обосновавшись в Каледонии, скотты затем направились в римскую Британию. Кельты Ирландии вторглись на юго-запад Уэльса, селились они и в Корнуолле. Все это способствовало забвению римских обычаев и возрождению кельтского образа жизни. Несмотря на то, что кельтское начало возобладало, кельтский Ренессанс продлился недолго в связи с началом англосаксонского завоевания.

1.3. Языковая ситуация в Британии – северной провинции Римской империи

Как мы уже упоминали, планомерное завоевание Британских островов римлянами началось лишь в 43 г. н.э. при императоре Клавдии, когда был завоеван весь юго-восток страны. Позднее, в 71 г., римляне заняли территорию современного Йоркшира, а в 74 г. – Уэльс. Завершил завоевание Британии наместник Гней Юлий Агрикола, который к 83 г. (правление Домициана) максимально расширил территорию римской провинции, доведя ее границы до р. Клайд (юг Шотландии). Официально Британия считалась римской провинцией до 428 г., однако фактически римское владычество закончилось там гораздо раньше. В 407 г. римские войска были уведены из Британии, а в 410 г. император

Гонорий в послании бриттским городам сообщил, что они не должны более рассчитывать на помошь Рима.

О степени культурного влияния римлян на кельтов Британии и влияния латыни на их языки можно судить по свидетельствам, оставленным древними историками. По словам Тацита, юноши из знатных семейств обучались свободным наукам... «и те, кому латинский язык совсем недавно внушал откровенную неприязнь, горячо взялись за изучение латинского красноречия» (Десницкая, Кацнельсон, 1985, с. 62). Римскую культуру впитывала, в основном, верхушка кельтской знати. Хотя латынь была распространена достаточно широко, она не вытеснила кельтские языки, они бытovали среди местного населения. Чрезвычайно важным обстоятельством, свидетельствующим об упадке римской культуры в Британии, является то, что вскоре после ухода оттуда римлян местное население вернулось к кельтскому образу жизни.

В середине V в. Британия была завоевана германскими племенами англов, саксов, ютов и фризов, которые расселились по всей территории страны, за исключением горных ее районов (Шотландия, Уэльс, Корнуолл), куда были вытеснены кельты. Вопрос, который естественно возникает в связи с уходом из Британии римлян и колонизацией ее германцами, касается судьбы римской культурной и языковой традиции.

Предполагают, что остатки римской культуры сохранились в городах; их, однако, избегали англосаксы. Маловероятно также, что эта культура могла оказать на новых завоевателей сколько-нибудь существенное влияние через посредство кельтов, общение которых с германцами было, судя по малому числу ранних кельтских заимствований в английском языке, весьма ограниченным. Кроме того, и латынь не была распространена среди германцев настолько, чтобы стать языком их общения с кельтами. Как отмечают А.В. Десницкая и С.Д. Кацнельсон, ни о каком существенном влиянии латыни на древнеанглийский язык раннего периода (до VII в.) говорить не приходится (Десницкая, Кацнельсон, 1985). Можно предположить лишь существование на острове весьма ограниченной культурной среды, носительницы латинской языковой традиции. Такая романизированная прослойка была, видимо, в среде кельтского населения; именно благодаря ей кельтские языки Британии сохранили большое число ученых слов типа *lego* читать, *scribo* писать, *versus* стих, *liber* книга и т.п., которые были заимствованы еще в период римского господства. Возможно, что такая же «ученая» прослойка существовала и среди

континентальных германцев, часть которых переселилась в Британию (Десницкая, Кацнельсон, 1985). Таким образом, на острове могли сосуществовать несколько культур: национальные культуры кельтов и германцев, находящиеся примерно на одном уровне, мало соприкасающиеся друг с другом и друг друга не обогащающие (отсюда малое число заимствований), и латинская культура, объединяющая носителей римской традиции. Данное предположение, по мнению А.В. Десницкой и С.Д. Кацнельсона, не лишено оснований по двум причинам: во-первых, трудно себе представить, чтобы всякие следы какого бы то ни было влияния, которое римляне оказывали на население Британии в течение четырех веков, полностью исчезли за 40 лет, прошедших после их ухода оттуда до завоевания Британии германцами; во-вторых, только наличием романизированной среды можно объяснить возрождение и чрезвычайно быстрое распространение латинского языка в Англии в течение менее чем одного столетия (Десницкая, Кацнельсон, 1985) в эпоху христианизации Европы и распространения латинской письменности.

1.4. Древние германцы

Поскольку далее речь пойдет о совершенно новом пути в истории Британии — об англосаксонской, германской Британии, представляется целесообразным кратко рассказать о древних германцах и их образе жизни на материке, до прибытия на Британские острова.

Первые сведения о германцах появляются в трудах Ю. Цезаря (100–44 гг. до н.э.), Т. Ливия (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.), Плутарха (ок. 46 – 127 гг.), Страбона (ок. 64 г. до н.э. – 23 г. н.э.), К. Тацита (56–120 гг.). Однако самое раннее упоминание о германцах и особенностях их быта приводятся в дневниках массалийского купца Пифея, жившего в IV в. до н.э., путешествовавшего вдоль берегов Северного моря и непосредственно наблюдавшего жизнь германского населения этого региона. Все последующие исследователи древних германцев обращались к его наследию.

По данным археологии, заселение севера Европы индоевропейскими племенами происходило приблизительно за 3000–2500 лет до н.э. До этого периода побережья Северного и Балтийского морей были заселены племенами, по-видимому, иной этнической группы. От смешения с ними индоевропейских пришельцев

и произошли племена, давшие начало германцам. Их язык, обособившийся от других индоевропейских языков, явился германским языком-основой, из которого в процессе последующего дробления племен возникли новые племенные языки германцев.

О доисторическом периоде существования германских племен можно судить лишь по данным археологии и этнографии, а также по некоторым заимствованиям в языках тех племен, которые в древности кочевали по соседству с ними – финнов, лапландцев и др.

Германцы обитали на севере Центральной Европы между Эльбой и Одером и на юге Скандинавии, включая полуостров Ютландия. Данные археологии позволяют предполагать, что эти территории были заселены германскими племенами с начала неолита, т.е. с третьего тысячелетия до н.э. (Древние германцы, 1937).

Пифей, путешествуя по южному побережью Северного моря, упоминает племена гуттонов и тевтонов, с которыми ему пришлось встречаться во время его плавания.

С первых веков новой эры уже встречаются более обогащенные сведения о германцах, дополненные очевидцами военных действий против германских племен, совершивших военные вылазки на римские территории. Греческий историк Страбон пишет о том, что германцы (свевы) кочуют в лесах, строят хижины и занимаются скотоводством. Плутарх также описывает германцев как диких кочевников, которым чужды всякие мирные занятия, такие, как земледелие и скотоводство; их единственное призвание – войны (Древние германцы, 1937).

К концу II в. до н.э. германские племена кимвров появляются у северо-восточных окраин Апеннинского полуострова. По описаниям античных авторов, это были рослые, светловолосые, сильные люди, часто одетые в шкуры или кожи животных, с дощатыми щитами, вооруженные обожженными кольями и стрелами с каменными наконечниками. Они разбили римские войска и после этого двинулись на запад, соединившись с тевтонами. На протяжении нескольких лет они одерживали победы над римскими армиями, пока их не разгромил римский полководец Марий (102–101 гг. до н.э.).

В дальнейшем германцы не прекращают набегов на Рим и все больше и больше угрожают Римской империи.

Когда в середине I в. до н.э. Юлий Цезарь столкнулся в Галлии с германскими племенами, они обитали на большом пространстве Центральной Европы; на западе территория, занимаемая гер-

манскими племенами, доходила до Рейна, на юге – до Дуная, на востоке – до Вислы, а на севере – до Северного и Балтийского морей, захватывая и южную часть Скандинавского полуострова. В своих «Записках о галльской войне» Цезарь более подробно, чем его предшественники, описывает германцев (Цезарь, 2016). Он пишет об общественном строе, хозяйственном укладе и быте древних германцев, их невероятной бедности, а также излагает ход военных событий и столкновений с отдельными германскими племенами. Будучи наместником Галлии (58–51 гг. до н.э.), Цезарь совершил оттуда две экспедиции против германцев, которые пытались захватить области на левом берегу Рейна. Одна экспедиция была организована им против свевов, где он одержал победу. В результате другой экспедиции Цезарь изгнал германские племена узипетов и тенктеров с севера Галлии. Рассказывая о столкновениях с германскими отрядами во время этих экспедиций, Цезарь подробно описывает их военную тактику, способы нападения и обороны (Цезарь, 2016). Германцы строились для наступления фалангами, по племенам. Они пользовались прикрытием леса для внезапности нападения. Основной способ защиты от врагов состоял в отгораживании лесными массивами.

Надежным источником сведений о древних германцах являются сочинения Плиния Старшего (23–79 гг. н.э.). Плиний провел много лет в римских провинциях Нижняя и Верхняя Германия, будучи на военной службе. В своей «Естественной истории» (Древние германцы, 1937) и в других трудах, дошедших до нас далеко не полностью, Плиний описал не только военные действия, но и физико-географические особенности большой территории, занятой германскими племенами, перечислил и первый дал классификацию германских племен, исходя, в основном, из собственного опыта.

Наиболее полные сведения о древних германцах дает Корнелий Тацит. В своем труде «Германия» он повествует об образе жизни, быте, обычаях и верованиях германцев; в «Историях» и «Анналах» (Тацит, 1993) он излагает подробности римско-германских военных столкновений. Сам он никогда не был в Германии и пользовался сведениями, которые мог как римский сенатор получать от полководцев, из тайных и официальных донесений, от путешественников и участников военных походов; он широко использовал также сведения о германцах в трудах своих предшественников и, в первую очередь, в сочинениях Плиния Старшего.

Эпоха К. Тацита, как и последующие века, заполнена военными столкновениями римлян с германцами. Многочисленные попытки римских полководцев покорить германцев терпели неудачи. Чтобы воспрепятствовать их продвижению на территории, отвоеванные римлянами у кельтов, император Адриан (правил в 117–138 гг.) возводит мощные оборонительные сооружения по Рейну и верхнему течению Дуная, на границе между римскими и германскими владениями. Многочисленные военные лагеря-поселения становятся опорными пунктами римлян на этой территории; впоследствии на их месте возникли города, в современных названиях которых хранятся отголоски их прежней истории. Так, название города Кёльн восходит к *Colonia Agrippinensis*; здесь было поселение германского племени убиев, колонизованное в 55 г. по приказу Агриппины, матери императора Нерона. Название города Трир восходит к *Augusta Trevorum*, важному опорному пункту римлян на Мозеле, временной резиденции римских императоров, Аугсбург – к *Augusta Vindelicorum*, бывшему центру римской провинции Рейния в предгорьях Альп, Бонн – к *Castra Bonnensla*, Кобленц – к *ad confluentes*, букв. у впадения Мозеля в Рейн (Введение в германскую филологию, 2000, с. 9).

Во второй половине II в. после непродолжительного затишья германцы вновь активизируют наступательные действия. В 167 г. маркоманы в союзе с другими германскими племенами прорывают укрепления на Дунае и занимают римскую территорию на севере Италии. Лишь в 180 г. римлянам удается отеснить их вновь на северный берег Дуная. До начала III в. между германцами и римлянами устанавливаются относительно мирные отношения, которые способствовали значительным изменениям в экономической и общественной жизни германцев (Соловьева, 1980).

До эпохи Великого переселения народов у германцев был родовой строй. Цезарь пишет, что германцы селились родами и родственными группами, т.е. племенными общинами (Цезарь, 2016). Как указывают авторы учебника «Введение в германскую филологию», некоторые современные географические названия сохранили свидетельства такого расселения. Имя главы рода, оформленное так называемым патронимическим суффиксом (суффиксом «отчества») *-ing/-ung*, как правило, закреплялось за названием всего рода или племени, например: Валлисунги – люди ко-нунга Валлиса. Названия мест поселения племен образовывались от этих родовых имен в форме дательного падежа множественного числа. Так, в Германии есть город Эппинген (первоначальное зна-

чение «у людей Эппо»), город Зигмаринген («у людей Зигмара»), Майнинген и др. Превратившись в топонимический суффикс, морфема *-ingen/-ungen* пережила распад общинно-родового строя и продолжала служить средством образования названий городов в более поздние исторические эпохи; так возникли названия Геттинген, Золинген, Штадтунген на территории Германии. В Англии к суффиксу *-ing* прибавлялась основа *ham* (да. *häm* ‘жилище, поместье’, ср. на. *home* ‘дом, жилище’); из их слияния образовался топонимический суффикс *-ингем*: Бирмингем, Ноттингем и т.п.

На территории Франции, где были поселения франков, сохранились подобные географические названия: Карлинг, Эппинг. Позднее суффикс подвергается романизации и выступает во французской форме *-ange*: Бруланж, Вольмеранж и т.д.) (Введение в германскую филологию, 2000, с. 10).

Германские племена возглавлялись старейшинами — кунингами (дvn. *kuning* букв. ‘родоначальник’, гот. *kuni*, да. *cunn*, лат. *genus* ‘род’). Высшая власть принадлежала народному собранию, на которое являлись все мужчины племени в боевом вооружении. Повседневные дела решались советом старейшин. В военное время избирался военачальник (дvn. *herizogo*, да. *heretoga*; ср. нем. *Herzog* ‘герцог’). Он собирал вокруг себя дружину. Ф. Энгельс писал, что «это была наиболее развитая организация управления, которая вообще могла развиться при родовом устройстве» (Энгельс, 1961, с. 144).

В эту эпоху у германцев господствуют патриархально-родовые отношения с пережитками матриархата. В женщинах древние германцы видели особую пророческую силу и поэтому советовались с ней в важнейших делах.

К. Тацит отмечает наличие у германцев кровной мести. Иногда месть за убийство может заменяться выкупом (скотом). Этот выкуп, вира, поступает в пользование всего рода (Соловьева, 1980).

Рабство у древних германцев носило иной, более человечный (если это вообще подходящий для этого явления эпитет) характер, чем в рабовладельческом Риме. Рабами являлись военно-пленные. Свободный член рода тоже мог стать рабом, проиграв себя в кости или в другую азартную игру. Раба можно было продать и безнаказанно убить. Но в других отношениях раб — это младший член рода. Он имеет собственное хозяйство, но обязан отдавать своему господину часть скота и урожая. Его дети растут вместе с детьми свободных германцев, и те и другие в суровых

условиях (Введение в германскую филологию, 2000, с. 11). Можно констатировать, что рабство у германцев по сравнению с восточным и римским – было более мягким. Не случайно, многие римские бедняки в период развала империи предпочитали рабство у германцев.

Наличие рабов у древних германцев указывает на начавшийся процесс социальной дифференциации. Высший слой германского общества был представлен старейшинами рода, военными вождями и их дружинами. Дружины вождя становились привилегированной прослойкой, знатью древнегерманского племени. Дружины сопровождают своего вождя в набегах, получают свою долю военной добычи и нередко вместе с вождем идут на службу к иноземным правителям. Основную массу воинов составляли все взрослые мужчины германского племени (Древние германцы, 1937).

Свободные члены племени доставляют вождю часть продуктов своего труда.

Переход к оседлости совершался у германцев в течение первых веков новой эры, хотя непрерывные военные походы эпохи Великого переселения народов вынуждали их к частой смене места жительства. Ю. Цезарь описывает германцев как кочевников, занимающихся в основном скотоводством, а также охотой и военными набегами. Земледелие играет у них незначительную роль. Однако Цезарь неоднократно упоминает в своих «Записках о галльской войне» о земледельческих работах германцев. Описывая в книге IV племя свевов, он отмечает, что каждый округ ежегодно высыпает на войну по тысяче воинов, тогда как прочие остаются, занимаясь земледелием и «кормя себя и их; через год эти последние в свою очередь отправляются на войну, а те остаются дома. Благодаря этому не прерываются ни земледельческие работы, ни военное дело» (цит. по: Введение в германскую филологию, 2000, с. 12). В той же главе Цезарь пишет о том, как он сжег все поселки и хутора германского племени сигамбров. Землей они владеют сообща, применяя примитивную залежную систему земледелия, периодически, через два-три года, меняя землю для посевов. Техника обработки земли еще низка, однако Плиний отмечает случаи удобрения почвы мергелем и известью, а археологические находки говорят о том, что земля обрабатывалась не только примитивной мотыгой, но и сохой, и даже плугом (Древние германцы, 1937).

По описанию быта германцев у К. Тацита уже можно судить о переходе германцев к оседлости и о возросшей у них роли земледелия. В главе XVIII Тацит пишет, что в приданое, которое по

их обычай не жена приносит мужу, а муж жене, входит упряжка волов; волы же использовались в качестве тягловой силы при обработке земли (Тацит, 1993). Основными злаками, выращиваемыми германцами, были овес, ячмень, рожь, пшеница, выращивались также лен и конопля (Древние германцы, 1937).

Цезарь пишет о суровом образе жизни германцев, об их бедности, о том, что они закаляются с детства, приучая себя к лишениям (Цезарь, 2016).

По описанию Тацита, селения германцев состояли из бревенчатых хижин, которые отстояли друг от друга на значительном расстоянии и были окружены земельными участками. Возможно, в этих жилищах размещались не отдельные семьи, а целые родовые группы. О внешнем украшении своих жилищ германцы, по-видимому, не заботились, хотя части строений обмазывали цветной глиной, что улучшало их вид. Германцы выкапывали также помещения в земле и утепляли их сверху, там они хранили припасы и спасались от зимних холодов (Тацит, 1993).

Германцам были известны различные ремесла. Некоторым племенам были известны гончарное дело, добыча и обработка металлов, а те, которые жили по побережью Балтийского и Северного морей, занимались также судостроением и рыболовством. Торговые отношения существовали между отдельными племенами, но интенсивнее торговля развивалась в местах, граничных с римскими владениями. Германцы предпочитали меновую торговлю, хотя деньги были им известны уже во времена Цезаря. У римлян германцы покупали металлические изделия, оружие, домашнюю утварь, украшения и разные принадлежности туалета, а также вино и фрукты. Римлянам они продавали скот, шкуры, меха, янтарь с побережья Балтийского моря. Энгельс считает, что германцы продавали римлянам рабов, в которых они обращали пленных, захваченных во время военных походов (Энгельс, 2010).

Торговые отношения с Римом стимулировали развитие ремесел у германских племен. К V в. наблюдался значительный прогресс в различных областях производства – в судостроении, обработке металлов, чеканке монет, изготовлении украшений и т.д.

Об обычаях и нравах древних германцев, об их верованиях сохранились свидетельства античных авторов, многое также нашло отражение в литературных памятниках германских народов, созданных в более поздние эпохи. К. Тацит пишет о строгости нравов древних германцев, о крепости семейных уз. Германцы гостеприимны, во время пиров неумеренны в вине; в играх азарт-

ны вплоть до того, что могут проиграть все, даже свою свободу. Все важнейшие события в жизни – рождение ребенка, посвящение в мужчины, бракосочетание, похороны и др. – сопровождались соответствующими обрядами и пением. Своих покойников германцы сжигали; хороня воина, сжигали также его доспехи, а иногда и коня (Тацит, 1993).

Богатое устное творчество германцев существовало в разных стихотворно-песенных жанрах. Широко бытовали обрядовые песни, магические формулы и заклинания, загадки, сказания, а также песни, сопровождавшие трудовые процессы. Из ранних языческих памятников сохранились записанные в X в. на древневерхненемецком языке «Мерзебургские заклинания» (die Merseburger Zaubersprüche), в более поздней записи на древнеанглийском – заговоры, написанные метрическим стихом (XI в.) (Чемоданов, 1978). Памятники языческой культуры уничтожались в Средние века во время насаждения христианства. Дохристианские верования и мифы отражаются в древнескандинавских сагах и в эпосе.

Религия древних германцев уходит своими корнями в общее индоевропейское прошлое, но в ней развиваются и собственно германские черты. Верховное божество – Водан (сканд. Один) господствовал как над людьми, так и в Валгалле (сканд. *valholl* – *valr* ‘трупы убитых в битве’ и *holl* ‘чертог’), где после смерти продолжали жить воины, павшие в боях (Введение в германскую филологию, 2000).

Бог грома Донар (сканд. Тор) изображался с мощным молотом, с помощью которого он производил гром и сокрушал врагов.

Наряду с этими главными и древнейшими богами – «асами» у германцев были также «ваны», которые, вероятно, были восприняты индоевропейскими племенами от побежденных ими племен другой этнической группы. Германские мифы рассказывают о долгой борьбе асов с ванами. Не исключено, что в этих мифах отразилась реальная история борьбы индоевропейских пришельцев с племенами, населявшими до них север Европы, в результате смешения с которыми и произошли германцы (Древние германцы, 1937).

Вселенную древние германцы представляли себе как некое исполнинское дерево-ясень, иггдрасиль, на ярусах которого расположены владения богов и людей. В самой середине обитают люди и все, что их непосредственно окружает и доступно их восприятию. Это понятие сохранилось в древнегерманских языках в назывании земного мира: дvn. *mittilgard*, дс. *middilgard*, да. *middanseard*, гот. *midjungards* (букв. «среднее жилище»). Главные боги – асы – обитают на самом верху, в самом же низу помещается

мир духов тьмы и зла – преисподня. Вокруг мира людей были миры разных сил: на юге – мир огня, на севере – мир холода и туманов, на востоке – мир великанов, на западе – мир ванов (Древние германцы, 1937).

Каждое племенное объединение древних германцев являлось также и культовым союзом. Первоначально богослужения совершил старейшина рода или племени, позднее возникло сословие жрецов.

Свои культовые обряды, которые иногда сопровождались жертвоприношениями людей или животных, германцы совершали в священных рощах. Там хранились изображения богов, а также содержались специально предназначенные для отправления культа белоснежные лошади, которых в определенные дни впряженяли в освященные повозки; жрецы слушали их ржание и фырканье и толковали его, как некое пророчество. Гадали также и по полету птиц. Античные авторы упоминают о распространении среди германцев различных гаданий. Цезарь пишет о жеребьевых палочках, гадание по которым спасло от смерти пленного римлянина; таким же способом женщины племени гадали о сроках наступления на врага. Страбон рассказывает о жрицах-предсказательницах, гадавших на крови и внутренностях убитых ими пленных. Руническое письмо, которое появилось у германцев в первые века нашей эры и было доступно сначала только жрецам, служило для гаданий и заклинаний (там же).

Отголоски древнегерманского религиозного культа дошли до нас в некоторых географических названиях. Название столицы Норвегии Осло восходит к дисл. ass ‘бог’ и lo ‘прогалина’. Столица Фарерских островов Торсхавн ‘гавань Тора’. Название города Оденсе, родины Г.Х. Андерсена происходит от имени верховного бога Одина; название другого датского города – Виборг восходит к ддат. wi ‘святилище’. Шведский город Лунд возник, по-видимому, на месте священной рощи, насколько об этом можно судить по древнешведскому значению слова lund (в современном шведском lund ‘роща’). Бальдурсхеймур – название хутора в Исландии – хранит память о юном боге Бальдре, сыне Одина. На территории Германии имеется немало небольших городов, сохраняющих имя Водана. Бад-Годесберг около Бонна (в 947 г. упоминается его первоначальное название Вуоденсберг), Гутенсвеген, Гуденсберг и др. (Введение в германскую филологию, 2000, с. 15).

2. ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

Великое переселение народов длилось в течение нескольких веков (IV–VII вв.) и сыграло важную роль в падении Западной Римской империи. Толчком для этого крупного события раннего Средневековья послужило движение гуннов на запад к границам Римской империи. Двигаясь из глубин Азии, они теснили племена, жившие на пути их продвижения. Часть этих племен вынуждена была переселяться на территорию Римской империи (Дешодт, 2012). Гуны покинули земли, граничившие на севере с Китаем, за полтора века достигли римских границ. Их вождя Аттилу римляне называли «мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом всех стран» (Иордан, 1997).

Германские племена и до начала данного события были миграционно активными. Этому способствовало усиление имущественного неравенства у германцев и процесс разложения родоплеменных отношений; сопровождались значительными изменениями в общественно-политическом строе германских племен. В III в. формируются племенные союзы германцев, представляющие собой зачатки государств (Энгельс, 2010).

Низкий уровень развития производительных сил, потребность в расширении земельных владений, стремление к захвату рабов и к грабежу богатств, накопленных соседними народами, многие из которых далеко опережали германские племена по уровню развития производства и материальной культуры, образование больших племенных союзов, представлявших собою грозную военную силу, – все это в условиях начавшегося разложения родового строя способствовало массовым миграциям германских племен, которые охватили громадные территории Европы и продолжались на протяжении нескольких столетий (IV–VII вв.). Прологом Великого переселения народов явилось передвижение восточногерманских (Энгельс, 1961) племен – гóтов – из области нижнего течения Вислы и с побережья Балтийского моря в причерноморские степи в III в., откуда гóты, объединившиеся в два крупных племенных союза (остгóтов и вестгóтов), позднее продвигаются на запад в пределы Римской империи (Акунов, 2018). Массовые вторжения как восточногерманских, так и западногерманских племен в римские провинции и на территорию самой Италии приобрели особый размах с середины IV в.

Самыми многочисленными и воинственными были германские племена готов и вандалов. Римляне давно уже сталкивались с германцами и отражали их натиск на империю. Некоторые германские народы стали союзниками Рима. Германцы служили и в римской армии. С конца IV в. продвижение германцев приняло характер нашествия, противостоять которому становилось все труднее и труднее.

Римская империя была к этому времени сильно ослаблена непрерывными войнами, а также внутренними волнениями, восстаниями рабов и колонов и не могла устоять против нарастающего натиска варваров. Падение Римской империи означало и крушение рабовладельческого общества.

Ф. Энгельс, описывая миграции германцев, изображает удручающую картину всех тягот переселения, вызванного чудовищной нищетой германцев: «Целые народности, или, по крайней мере, значительные их части отправлялись в дорогу с женами и детьми, со всем своим имуществом. Повозки, прикрытие кожами животных, служили им для жилья и для перевозки женщин, детей и скучной домашней утвари; скот они также вели с собой. Мужчины, вооруженные и в боевом порядке, были готовы преодолевать всякое сопротивление и защищаться от нападений; военный поход днем, ночью военный лагерь в укреплении, сооруженном из повозок. Потери людьми в непрерывных боях, от усталости, голода и болезней во время этих переходов должны были быть огромными. Это была ставка не на жизнь, а на смерть. Если поход удавался, то оставшаяся в живых часть племени селилась на новой земле; в случае же неудачи переселявшееся племя исчезало с лица земли. Кто не пал в бою, погибал в рабстве» (Энгельс, 1961, с. 448).

Эпоха Великого переселения народов, главными участниками которого на территории Европы были германские племена, завершается в VI–VII вв. формированием германских варварских королевств.

Эти великие события нашли отражение в трудах современников, бывших очевидцами происходивших событий. Римский историк Аммиан Марцеллин (IV в.) в своей истории Рима описывает алеманнские войны и эпизоды из истории готов (Неронова, 1966). Византийский историк Прокопий из Кесарии (VI в.), участвовавший в походах полководца Велизария, пишет о судьбе остготского королевства в Италии, участником разгрома которого он был (Прокопий Кесарийский, 1950). О происхождении готов и их ранней истории пишет готский историк Иордан (VI в.) (Иордан,

1997). Богослов и историк Григорий Турский (VI в.) оставил описание Франкского государства при первых Меровингах (Турский, 1987). Ценный труд по истории лангобардов оставил летописец из лангобардов Павел Диакон (VIII в.) (Диакон Павел, 2008).

Разложение родового строя у германцев сопровождается выделением наследственной родовой аристократии. Она складывается из племенных вождей, военачальников и их дружиныников, которые сосредоточивают в своих руках значительные материальные богатства. Общинное землепользование постепенно сменяется разделом земель, при котором решающую роль играет наследственно закрепляемое социальное и имущественное неравенство.

Разложение родового строя завершается после падения Рима. При завоевании римских владений надо было вместо римских органов управления создать свои. Так возникает королевская власть. Ф. Энгельс следующим образом описывает этот исторический процесс: «Органы родовой организации управления должны были превратиться в государственные органы, и, притом, под давлением обстоятельств, весьма быстро. Но ближайшим представителем народа-завоевателя был военачальник. Защита завоеванной области внутри и вовне требовала усиления его власти. Наступил момент для превращения власти военачальника в королевскую власть, и это превращение совершилось» (Энгельс, 1961, с. 151).

3. ФОРМИРОВАНИЕ ВАРВАРСКИХ КОРОЛЕВСТВ В СЕВЕРОЗАПАДНОМ АРЕАЛЕ ЕВРОПЫ

Процесс сложения германских королевств начинается в V в. и идет сложным путем, у разных племен по-разному, в зависимости от конкретной исторической обстановки. Восточные германцы, раньше других пришедшие в непосредственное столкновение с римлянами на территории Римской империи, объединились в государства: остготское в Италии, вестготское в Испании, бургундское на среднем Рейне и вандальское в северной Африке. В середине VI в. войсками византийского императора Юстиниана (правление 527–565 гг.) были уничтожены королевства вандалов и остготов. В 534 г. королевство бургундов было присоединено к государству Меровингов. Франки, вестготы, бургунды смешались с ранее романизированным населением Галлии и Испании, стоявшим на более высоком уровне общественного и культурного раз-

вития, и восприняли язык побежденных ими народов. Та же судьба постигла лангобардов. Их королевство в Северной Италии было завоевано Карлом Великим (742–814) во второй половине VIII в. Названия германских племен франков, бургундов и лангобардов сохранились в географических названиях – Франция, Бургундия, Ломбардия.

Что касается Северо-Западного региона Европы, в частности Британских островов, то следует сказать, что вражда кельтских племен привела к тому, что кельтские вожди стали приглашать в помощники, т.е. на службу, дружины германцев (англов, саксов, ютов, фризов и др.) с континента. Если бы они тогда осознали легкомысленность этого шага! Такие дружины и были первыми захватчиками Британии.

На протяжении почти полутора веков (с середины V – до конца VI в.) вслед за военными дружинами в Британию переселяются западногерманские племена англов, саксов и ютов. Сломив сопротивление живших там кельтов, они основывают свои королевства на ее большой территории.

Сведения о том, как началось вторжение, носят полулегендарный характер. Основные источники – это сочинение Гильдаса Мудрого (*Gildas Sapiens*) «О разорении Британии» (около 550 г.)¹, «История бриттов» Ненния (конец VII в.)², «Церковная история англов» Беды Почтенного (731 г.) (*Bede Venerabilis. Historia ecclesiastica gentis anglorum.* (Беда Достопочтенный, 2001) и «Англо-Саксонская хроника» (около 890 г.)³ В.В. Штокмар указывает, что, вероятно, дружины ютов, обитавшие на Ютландском полуострове, были приглашены на службу Вортигерном (кельтский король Британии первой половины V в., пригласивший англосаксов для борьбы с пиктами), который и отдал им остров Танет (Штокмар, 1973). Служила дружины пять-шесть лет. Нанимали также саксов и англов, живших на севере нынешней Германии. Юго-восточная оконечность Британии – Кент был очень удобен для ютов и к тому же беззащитен, поэтому и был захвачен в первую очередь. Таким образом, Кент и стал первым германским королевством в Британии.

¹ Режим доступа: <http://drevlit.ru/texts/g/gildas.php>

² Режим доступа: https://royallib.com/book/nenniy/istoriya_brittov_s_kommentariyami.html

³ Режим доступа: <http://www.6lib.ru/books/anglo-saksonskaa-hronika-176004.html>.

Дальнейшее завоевание Британии ютами, англами и саксами приходится на вторую половину V в. Высадка дружин морских разбойников на побережье сопровождалась пожарами, истреблением всех, кто попадал в руки завоевателей, грабежами и насилиями. Кто мог, спасался бегством. Местное население было охвачено паническим ужасом и полностью деморализовано. Это делало невозможным какое-либо сопротивление завоевателям, ведь они были язычниками и в силу этого с особенной яростью громили богатые церкви и монастыри, дававшие прекрасную добычу. В «Англо-Саксонской хронике» сообщается, что саксонский вождь Элла со своими сыновьями высадился в Британии в 477 г.¹, перебил бриттов, оставшихся в живых загнал в Андеридский лес¹. Затем осадил и взял Андериду (491 г.), где также всех истребил. Беда Достопочтенный говорит об Элле как о короле всей области к югу от Хамбера. Данные археологии свидетельствуют о наличии поселений саксов в долине Темзы и Суссексе, но эти два района были отрезаны друг от друга большим лесом. Селились лишь по течению рек, так как вдоль дорог было опасно. Плотные поселения саксов встречались по рекам Кам, Уз, Нин. Гильдас сообщает о разоренных и разгромленных городах, брошенных затем завоевателями, так как они не представляли для них интереса, о рухнувших башнях, обвалившихся стенах, опустошенных деревнях, заброшенных полях, на которых не было ни колоса. Он пишет о том, как кельты бегут в горы и леса, как их ловят, убивают, наиболее упорных голодом вынуждают к сдаче, а потом либо убивают, либо обращают в рабство. Некоторые, спасаясь, бегут за море на континент или в Ирландию².

Завершающим событием первого этапа завоевания Британии можно считать высадку саксонских вождей Цедрика и Кюнерика и основание ими королевства западных саксов – Уэссекса в 494 г. (там же).

Второй этап начинается с конца V в. Он ознаменовался временной консолидацией сил кельтов, которые, объединившись под властью Амвросия Аврелиана, перешли к вооруженному сопротивлению англосаксонским завоевателям. Очевидно, что Амвросий Аврелиан происходил из знатной римской семьи, был одним из немногих римлян, уцелевших в Британии в эту бурную эпоху.

¹ Режим доступа: <http://www.6lib.ru/books/anglo-saksonskaa-hronika-176004.html>

² Режим доступа: <http://drevlit.ru/texts/g/gildas.php>

Он был вождем романо-бриттов. В начале VI в. Амвросий собрал бриттов и начал борьбу с завоевателями. Борьба шла с переменным успехом. Вероятно, примерно в это же время произошло и массовое переселение бриттов на континент в Арморику (Бретань – регион на северо-западе нынешней Франции). Амвросий дал ряд сражений и одержал несколько побед, из которых особенно запомнилась потомкам победа при Бэддон Хилле (516 г.). Имя Амвросия Аврелиана связывают с Арториусом, одержавшим 12 побед над завоевателями. Вероятно, именно его имеют в виду легенды о короле Артуре, которые легли в основу позднейшего рыцарского эпоса о короле Артуре и рыцарях Круглого стола (Эрлихман 2009). Позже об этой героической борьбе было написано произведение «*The knights of the round table*». Ланцелот (Ланселот) – главный рыцарь (*Lancelot*). В русском переводе звучит как «Легенды о короле Артуре» (*Arthur's Legends*). Рыцари собирались регулярно за круглым столом (круглый стол означал равенство всех участников). *Camelot* – резиденция короля Артура в городе Эксетер. Несмотря на почти 200-летнее героическое сопротивление кельтов, победу одержали англосаксы. Часть кельтского населения была ассимилирована, часть – уничтожена, часть – бежала в Шотландию и Уэльс¹.

В.В. Штокмар указывает, что историки не единны в оценке борьбы Амвросия и его роли. Многие считают, что его роль была преувеличена легендами. Однако бесспорным является то, что после битвы у Бэддон Хилла в Дорсетшире саксы в течение 50 лет не возобновляли своих атак. Неясно, какую территорию занимали в это время саксы. Одни ученые, базируясь на данных археологии о наличии англосаксонских захоронений, считают, что саксы занимали не только восток, но и центральную часть страны. Другие указывают, что места погребений не обязательно свидетельствуют о существовании поселений, а могут говорить лишь о сражениях. В.В. Штокмар указывает на наличие теории о том, что англосаксы двигались не на север от Суссекса, а на запад от устья Темзы и, возможно, от Уоша вдоль Уза и по Икнайдской дороге. Возможно, что после битвы при Бэддон Хилле и вплоть до середины VI в. в центральных районах страны существовало смешанное население бриттов и саксов. Налицо было смешение рас и в пограничных районах (Штокмар, 1973).

¹ Режим доступа: <https://helpiks.org/2-30186.htm>

В боях 571, 577 гг. (тогда были убиты три короля кельтов и взяты Глостер, Сайренсестер и Бат) и в 584–592 гг. в Уилтшире кельты были окончательно разгромлены. К 600 г. завоевание основной территории острова германскими дружинами англов, саксов, ютов и, очевидно, фризов было завершено (Мюссе, 2001).

Каковы были взаимоотношения англосаксов и кельтов?

Англосаксы, имевшие низкий уровень культуры, но обладавшие военным превосходством, вошли в непримиримый конфликт с местным, более культурным, но отвыкшим от войн кельтско-романским населением. Большая часть кельтского населения была истреблена физически, их имущество разграблено, многие попали в рабство.

Как отмечает В.В. Штокмар, до начала XX в. господствовала теория полного истребления кельтов; в настоящее же время историки, археологи и лингвисты пришли к выводу, что значительная часть кельтского населения выжила и слилась с завоевателями. Обилие кельтских названий населенных пунктов, имен собственных, кельтские остатки в лексике, связанной с сельскохозяйственными работами (пахотой и скотоводством), с женским домашним обиходом, – все это в большей мере в диалектах западных и северных, нежели южных или восточных, доказывает, что вряд ли можно говорить о полном уничтожении кельтского элемента (Штокмар, 1973).

В этническом отношении кельты сохранились. Их принудили отказаться от поселений на холмах и заставили обрабатывать землю по англосаксонской системе. Англы и саксы вступали в браки с кельтскими женщинами. В завоеванных областях кельтские наречия стали постепенно забываться они сохранялись лишь в отдельных элементах, влившись в общую ткань живых разговорных диалектов англосаксонского языка.

После 600 г., когда завоевание Британии, в основном, закончилось, образовался ряд мелких англосаксонских королевств. В результате борьбы между ними сложилось семь наиболее значительных: Эссекс, Суссекс и Уэссекс – саксонские королевства, Нортумбria, Мерсия и Восточная Англия – королевства англов и Кент – королевство ютов. VII–VIII вв. историки поэтому называют эпохой семикоролевья, или эпохой гептархии (гр. *hepta* – семь). Наиболее могущественными среди этих королевств оказались Нортумбria, Мерсия и Уэссекс. Они были расположены самым выгодным образом для продолжения нападений на бриттов.

В начале англосаксонского завоевания Британии самым сильным было королевство ютов – *Кент*.

С начала VII в. возвышается *Нортумбрия*, королевство, образовавшееся в результате объединения двух существовавших ранее королевств – Берниции и Дейры, что с самого начала придавало Нортумбрии значительный политический вес. Заключив союз с кельтским королевством Стратклайд, Нортумбрия ведет борьбу с князьями бриттов. В первой половине VII в. через ирландских монахов в Нортумбрию проникло христианство, а с ним – латинский язык, латинская книжная культура и латинский алфавит. Все это также способствовало возвышению Нортумбрии среди других англосаксонских королевств (Грин, 2015).

С середины VII в. и на протяжении VIII в. господствующее положение в стране переходит к *Мерсии*. Владения Мерсии значительно увеличиваются благодаря удачным войнам мерсийских королей и благодаря поддержке их политики языческим англосаксонским населением, для которого прежний языческий культ и старые обряды были понятнее, привычнее и демократичнее новой христианской религии, несущей чуждую им идеологию и освящающей классовое неравенство.

Уэссекс возвысился в 60-е годы VI в. Чуть позже король Уэссекса Ине (688–728) захватил юг Британии (Сомерсет, Суссекс, Кент) и вел войны против Мерсии. Победе Уэссекса помешали внутренние усобицы в этом королевстве. В итоге Мерсия завоевала Уэссекс и все силы обратила на покорение Нортумбрии, которая упорно сопротивлялась. Нортумбрия имела в ту пору очень большое значение как центр британского христианства, а также как литературный и культурный центр Европы.

До конца VI в. англосаксы оставались язычниками. Раньше остальных принял христианство Кент (597) и только в 625 г. – Нортумбрия. Мерсия же долго оставалась оплотом язычества. Король Мерсии Пенда в союзе с племенами Уэльса вел упорную борьбу против гегемонии Нортумбрии. В 655 г. его войско было разбито и сам он убит. Нортумбрия продолжала господствовать. Только в 685 г. Нортумбрии был нанесен удар Мерсией. Но Мерсия была еще слаба, когда началось постепенное усиление Уэссекса.

В самом конце VIII в. северо-западный ареал Европы, и в частности Британские острова, ожидают новые кровавые испытания – нашествия скандинавских викингов. Они начинают вторгаться в Британию с конца VIII в. Сначала их дружины не проникают в глубь страны, а опустошают прибрежные районы на востоке и се-

веро-востоке Англии, в Шотландии и Ирландии, на о. Мэн. Со временем набеги викингов приобретают все более угрожающий характер. Уэссекс был менее подвержен вторжением скандинавов, поскольку он был расположен на юго-западе страны. Это обстоятельство во многом способствовало тому, что Уэссекс возвысился над остальными королевствами. В первой половине IX в. король Экберт присоединил к Уэссексу земли других саксонских королевств – Эссекса и Суссекса, которые в конце VIII в. подпали под власть Мерсии, и заставил покориться сами королевства Мерсию и Кент (Введение в германскую филологию, 2000).

Дáны¹ активизировали в это время свои действия на территории Британии, и весь IX век заполнен борьбой англосаксов с северными германцами в попытках вернуть свое господство в восточных землях Британии. Во второй половине IX в. скандинавские завоеватели прочно закрепляются на значительной территории Нортумбрии и Восточной Англии и продолжают продвигаться на юго-запад страны к владениям Уэссекса. Король Уэссекса Альфред Великий во время своего царствования (871–900) вел непрекращающуюся борьбу со скандинавами. О деятельности этого выдающегося короля, крупного полководца и талантливого переводчика до нас дошли более подробные и достоверные сведения, чем о его предшественниках (Глебов, 2015). В это время ведется летопись («The Anglo-Saxon Chronicle»); сам Альфред и его современники оставили также много переводов с латинского и оригинальные сочинения на древнеанглийском языке. Потерпев вначале ряд военных неудач, Альфред сумел собрать силы для наступления на данов и нанести им крупное поражение. В 879 г. он заключил с ними мир, по которому они получили большую часть Нортумбрии, Восточную Англию и северо-восточную область Мерсии. Вся эта территория получила название области датского права (*Danelag*). Юг и запад страны остались за Альфредом, и его власть признали все англосаксонские королевства. Альфред построил флот, укрепил границы государства и полностью перестроил военную организацию, создав вместо существовавшего до этого народного ополчения хорошо вооруженную армию, способную выдержать сражения с датчанами, которые происходили в последующие годы его правления. Феодализация Англии идет в это время ускоренными темпами, чему способствуют

¹ Дáнами (датчанами) англосаксы называли скандинавов, хотя в набегах на Британию участвовали не только датские, но и норвежские викинги.

нововведения Альфреда. Имущественное положение королевских дружинников – тэнов, олдерменов и других привилегированных прослоек значительно улучшается, крестьяне же оказываются во все большей зависимости от тэнов, будучи обязанными им рядом повинностей (Глебов, 2015).

После смерти короля Альфреда начались междоусобицы, вспыхнули восстания в Восточной Англии и в Мерсии. Уэссекским королям удавалось, однако, сохранять свое господствующее положение среди других королевств и сдерживать возобновившиеся нападения скандинавов. Во второй половине X в. под властью Уэссекса объединилась вся Англия, включая и область датского права. Старое название страны «Британия» вытесняется названием Englaland «страна англов», «Англия». Централизация государственной власти и частые войны укрепили господство феодалов, а законы, введенные еще королем Альфредом, закрепили зависимость крестьян от землевладельцев.

В 90-е годы X в. Дания, которая к этому времени сложилась как сильное королевство, начала готовить новое большое наступление на Англию. В начале XI в. датские дружины вторглись в Англию, захватили северо-восточную территорию страны, разграбили церкви и монастыри, опустошили города и деревни. В ходе дальнейших военных действий датский король Канут покорил всю страну, и Англия более чем на два десятилетия стала датской провинцией (1018–1042) (История Средних веков, 1977). За это время коренных изменений в ней не произошло: большинство англосаксонских тэнов оставались в качестве местных управителей, англосаксонские законы продолжали действовать наравне с датскими. В 1042 г. англосаксонская знать консолидировалась и свергла датское владычество, поставив у власти Эдуарда, сына умершего англосаксонского короля Этельреда. Эдуард воспитывался в Нормандии, и вместе с ним в Англию стали прибывать нормандцы – сначала как советники короля, а затем открыто претендую на власть в стране. После смерти Эдуарда нормандский герцог Вильгельм Завоеватель в 1066 г. вторгается в Англию и становится английским королем. Это событие стало началом крупных изменений в жизни английского государства и английского народа (Шишов, 2013).

4. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В IV–VII вв.

Какова же была языковая ситуация в Северо-Западном регионе Европы до и после германских миграций, какой она стала после превращения кельтонаселенной Британии в германонаселенную. С нашей точки зрения, данный вопрос требует в первую очередь обращения к историческому вопросу о классификации германских племен.

4.1. Классификация древнегерманских племен

Вопрос о языковой ситуации в указанном ареале Европы, и в частности в Британии как наглядном примере Великого переселения народов и его языковых последствий, неразрывно связан с классификацией племен германских пришельцев и классификацией древнегерманских языков, носителями которых они были.

Первую классификацию германских племен дал Плиний Старший в четвертой книге своей «Естественной истории» (Плиний Старший, 2007). Он делит все многочисленные германские племена на шесть основных групп:

1. Виндилы, включающие в себя племена бургундов, кариннов, имринов, гуттонов. Они обитали в восточной части территории, на которой жили германские племена.
2. Ингвеоны (или ингевоны), включающие в себя племена кимбров, тевтонов, хавков. К ним относились также англы, саксы, юты, фризы и др. Они обитали в северо-западной части германской территории, на побережье Северного моря и на полуострове Ютландия.
3. Иствеоны (или искеоны), прирейнские германские племена – бруктеры, хамавы, салии и другие, позднее слившиеся в племенные союзы франков.
4. Певкины, бастарны, жившие на востоке, на территории, граничащей с даками.
5. Герминоны (или эрминоны). К ним относятся маркоманы, квады, лангобарды, алеманы и некоторые мелкие племена, обитавшие на юге германских земель.

6. Гиллевионы – скандинавские племена. Плиний упоминает их в другой главе своей «Естественной истории», поскольку они были территориально изолированы от других германских племен.

Упоминания об ингевонах, искевонах и герминонах есть и у Тацита. Он говорит о них в связи с мифом, в котором рассказывалось о происхождении германцев от трех сыновей бога Манна: Инге, Иске, Эрмине, которые и дали названия этим трем этническим группам. Тацит перечисляет и племена, входившие в эти группы, упоминая отдельно свевов, «вандилиев» и др., и высказывает предположение, что у бога Туискона, отца Манна, было больше сыновей, от которых пошли названия других племен¹.

Ф. Энгельс в своей работе «К истории древних германцев» принимает классификацию Плиния, считая ее в целом верной. Единственная его поправка в этой классификации состоит в том, что он не выделяет певкинов и бастарнов в отдельную племенную группу, а объединяет их с готами и другими племенами в группу виндилов, поскольку, по всей вероятности, они были, как он считает, соплеменниками готов и вошли впоследствии в готское королевство (Энгельс, 2010).

Согласно данной классификации, именно представители второй племенной группы ингвеонов (англы, саксы, юты и фризы) составили новое население Британии.

4.2. Классификация древнегерманских племенных языков

Памятники древнегерманской письменности, изучение которых дало возможность произвести классификацию германских языков, создавались в эпоху формирования варварских королевств, в эпоху христианизации германцев и распространения у них латинского письма и латинского алфавита. Различные народности приобщаются к культуре буквенного письма не одновременно, и этим объясняется то, что в первых письменных памятниках германцев зафиксировано состояние языков на разных ступенях их развития.

¹ Режим доступа: https://studopedia.ru/4_47016_publiy-korneliy-tatsit-germaniya.html

На основании изучения памятников древнегерманской письменности выделяются следующие языковые подгруппы германской группы древнегерманских языков:

1. Восточная, представленная памятниками готского языка, относящимися к IV–VI вв. С разрушением королевства остроготов письменность на готском языке исчезла.

2. Западная группа, представленная, начиная с VII в., памятниками на древнеанглийском, древнефризском, древнесаксонском, древненижнефранкском и древневерхненемецком языках.

3. Северная (скандинавская) группа, до X в. представленная памятниками рунической письменности; позднее в ней различают древнедатский, древнешведский, древненорвежский и древнеисландский языки.

Германские языки северной и западной подгрупп сохранились до нашего времени. Языки восточной подгруппы, к сожалению, вымерли. Языки северной и западной подгрупп развились в национальные языки или стали диалектами национальных языков.

Если сопоставить две классификации – этническую (Плиния – Энгельса) и языковую, получается следующая картина.

Виндилы – готы, бургунды и др. были носителями восточно-германских языков.

Ингвеоны – тевтоны, хавки, фризы, англы, саксы, юты и др., иствеоны – франкские племена, герминоны – алеманны, баварцы, лангобарды и др. были носителями западногерманских языков.

Гиллевионы – скандинавские племена говорили на северо-германских языках.

Таким образом, новые пришельцы – поселенцы Британии были носителями германских языков западной подгруппы, на основе их диалектов сформировался англосаксонский, или древнеанглийский язык.

4.3. Языковая ситуация в Британии после германского вторжения

Выше мы уже отмечали, что часть кельтского населения выжила и слилась с завоевателями. Начинается формирование общего языка англосаксонской народности. Однако все характерные черты языкового субстрата сохраняются и в новой языковой общности – влияние языка местного населения (кельтские наречия) на

чужой язык (германский). Хотя в результате завоевания местная кельтская языковая традиция в целом оборвалась (вследствие того, что германских пришельцев стало значительно больше, чем местного кельтского населения), особенно в центральной и юго-восточной части Британии, тем не менее в новом древнеанглийском языке проявляются черты местных языков. В западных и северных кельтских диалектах, которые бытовали в этих частях Британии как языки основного кельтского населения, согнанного с центральных и восточных областей, в большей мере сохранялось обилие кельтских топонимических имен, имен собственных, кельтские остатки в лексике, связанной с сельскохозяйственным производством, с домашним обиходом.

История английского языка засвидетельствована с конца VII в. – времени, от которого до нас дошли первые письменные памятники. Диалекты англов, саксов и ютов развивались после переселения этих племен на территорию Британии в изоляции от данных языков на континенте. В Британии их объединяли тесные территориальные связи, у них появляются новые общие черты, вызванные ареальными, политическими, экономическими, социальными, религиозными и др. причинами, а различия, существовавшие между ними (во время проживания на континенте), постепенно становятся диалектными различиями общего языка новой англосаксонской народности.

По письменным памятникам древнеанглийского периода устанавливается существование в это время следующих четырех диалектов: нортумбрийского, мерсийского, уэссекского и кентского (Введение в германскую филологию, 2000). Из них первые два были диалектами англов; они обнаруживали между собой большое сходство, но границы, разделявшие королевства англов, способствовали развитию в каждом из них некоторых отличительных черт. Уэссекский диалект был распространен в королевствах саксов к югу от Темзы, кентский – в небольшом королевстве Кент на юго-востоке Англии. В кентском диалекте имелись довольно значительные отличия от диалектов англов и саксов. Каждый из этих четырех диалектов объединял в себе более мелкие наречия (Бруннер, 1955; Ильиш, 1968).

Рунические памятники на древнеанглийском языке очень немногочисленны. Наиболее известные из них – стихотворная надпись религиозного содержания на придорожном каменном кресте близ деревни Рутвелл на юго-западе Шотландии (the Ruthwell Cross); второй известный памятник – надпись на шкатулке из кито-

вого уса, найденной при раскопках во Франции близ города Клермон-Ферран. Текст надписи содержит несколько слов о китовом усе. Оба памятника обнаруживают черты нортумбrijского диалекта (Введение в германскую филологию, 2000).

Латинский алфавит стал применяться для письма у ангlosаксов с распространением у них христианства. В монастырях в разных районах страны сначала получила развитие письменность на латинском языке, что способствовало распространению образования, как духовного, так и светского. С конца VII в. англосаксы начинают писать на родном языке, используя латинский алфавит, пришедший к ним от ирландских миссионеров. Этим объясняется своеобразное написание некоторых букв. Например, буква *g* в ирландском письме имела начертание *ȝ*. Англосаксонские ученые ввели в алфавит рунический знак *þ* для обозначения звонкого и глухого межзубных спирантов [θ] и (ð); для обозначения этих двух звуков применялась и буква *d*. Буква *c* передавала как палатальный *k'*, например, в слове *cild* ‘ребенок’, так и непалатальный *k*, ср. *cuman* ‘приходить’, *nacod* ‘нагой’. Буква *f* передавала как звонкий, так и глухой варианты фонемы *v/f*: ср. *ȝiefan* давать *folk* народ. Имевшийся в древнеанглийском языке лабиализованный закрытый гласный переднего ряда (высшего подъема) передавался буквой *u*; открытый (нишшего подъема) переднеязычный гласный обозначала буква *æ* (там же, с. 173).

Возышение Нортумбрии сопровождалось распространением в ней христианства. Ирландские монахи обращают в христианскую веру пиктов на севере Британии, затем возникают монастыри и на территории Нортумбрии, и христианство охватывает всю северную часть Британии. В период своего расцвета Нортумбия была культурным центром, признанным не только в Британии, но и на континенте. Единственно образованными людьми того времени были монахи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с приходом германцев в Британию диалекты англов, саксов, ютов, фризов начинают формироваться в новый англосаксонский, или древнеанглийский язык, – язык новой этнической общности. Бытуя на острове, в изоляции от континента, германские диалекты с течением времени в новых geopolитиче-

ских и экономических условиях стали приобретать характерные отличия от германских диалектов континента.

Древнеанглийский язык бытовал с середины V до середины XII в., являлся западногерманским языком и, следовательно, был близок к древнефризскому и древнесаксонскому языкам. По сравнению с современным английским языком древнеанглийский был морфологически более богатым, его орфография более адекватно отражала произношение.

В рассматриваемый период древнеанглийский язык имел четыре диалекта: нортумбрийский, мерсийский, уэссекский и кетский.

Существенное влияние на древнеанглийский язык оказала латынь. Ученые отмечают три заметных периода латинского влияния (Baugh, Cable, 2002). Первый относится ко времени, предшествующему переселению англов и саксов из континентальной Европы в Британию. Второй начался, когда англосаксы были обращены в христианство, и латынь получила распространение как язык церкви. Однако наиболее мощный слой латинских заимствований относится ко времени после нормандского вторжения 1066 г.

Вторым крупным источником заимствований в древнеанглийском языке были скандинавские языки, появившиеся в Британии во время набегов викингов в IX и X вв.

Число заимствований из кельтских языков намного меньше, чем из латыни или скандинавских языков. Среди всех известных и предполагаемых кельтских заимствований большинство – это топонимы, особенно названия рек.

Литература

- Акунов В. Готы. – М.: Вече, 2018. – 544 с.
- Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / пер. В.В. Эрлихмана. – СПб.: Алетейя, 2001. – 361 с.
- Бруннер К. История английского языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 323 с.
- Введение в германскую филологию. Учебник для филологических ф-тов / Арсеньева М. Г, Балашова С.П., Берков В.П., Соловьева Л.Н. – М.: ГИС, 2000. – 314 с.
- Глебов А.Г. Альфред Великий и Англия его времени. – СПб.; М.: Евразия: ИД Клио, 2015. – 352 с.
- Грин Д.Р. История Англии и английского народа. – М.: Кучково поле, 2015. – 896 с.

- Десницкая А.В., Кацнельсон С.Д.* История лингвистических учений. Средневековая Европа. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. – 289 с.
- Дешодт Э. Аттила.* – М.: Молодая гвардия, 2012. – 206 с.
- Диакон Павел.* История лангобардов = Historia Langobardorum. – М.: Азбука-классика, 2008. – 320 с.
- Древние германцы: Сборник документов / под ред. А.Д. Уdal'цова. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 224 с.
- Ильин Б.А.* История английского языка. – М.: Высшая школа, 1968. – 420 с.
- Иордан.* О происхождении и деяниях гетов («Гетика») / вступ. статья, перевод, комментарий Е.Ч. Скржинской. – Изд. 2-е, испр. и дополн. – СПб., 1997. – 947 с.
- История Средних веков: В 2 х т. – М.: Высшая школа, 1977. – 471+336 с.
- Кесарийский Прокопий.* Война с готами / пер. С.П. Кондратьева. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 519 с.
- Моммзен Т.* История Рима. – СПб.: Наука: Ювента, 1997. – 737 с.
- Мортон А.Л.* История Англии / пер. с англ. Н. Чернявской; ред. и вступ. статья А. Самойло. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 464 с.
- Мюссе Л.* Варварские нашествия на Европу: Вторая волна / пер. с фр. Саниной А.П. – СПб.: Евразия, 2001. – 352 с. – (Серия: Barbaricum).
- Неронова В.Д.* Аммиан Марцеллин о варварах // Ученые записки Пермского государственного университета. – 1966. – Вып. 143. – С. 65–69.
- Плиний Старший. Естественная история. Книга IV: О странах Европы / пер. и comment. Б.А. Старостина // Вопросы истории естествознания и техники. – М., 2007. – № 3. – С. 110–142.
- Соловьёва Л.Н.* Древние германцы и их языки // Введение в германскую филологию. – М., 1980. – С. 7–27.
- Тацит К.* Соч. в 2-х томах. – М.: Ладомир, 1993. – Т. 1: Анналы. Малые произведения. – 744 с.
- Турский Григорий. История франков = Historia Francorum / пер. с латинского В.Д. Савуковой. – М.: Наука, 1987. – 464 с.
- Цезарь Г.Ю.* Записки о галльской войне. – М.: Рипол Классик, 2016. – 416 с.
- Чемоданов Н.С.* Хрестоматия по истории немецкого языка. – 2-е изд., доп. – М.: Высш. школа, 1978. – 288 с.
- Шишов А.В.* Вильгельм I Завоеватель. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. – 432 с.
- Штокмар В.В.* История Англии в Средние века. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. – 184 с.
- Энгельс Ф. К истории древних германцев // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – Т. 19. – С. 442–494.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – Т. 21–С. 23–178.
- Энгельс Ф. К истории древних германцев. Франкский период Марка. – М.: Либроком, 2010. – 152 с.
- Эрлихман В.В.* Король Артур. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 346 с.
- Baugh A.C., Cable Th.* A History of the English Language. – Fifth Edition. – London: Routledge, 2002. – xi + 447 p.

- Chadwick N.K.* Celtic Britain. – London: Praeger, 1963. – 238 p.
- Hawkes. C.F.C.* The British Iron Age: Cultures, Chronology and Peoples. Actas de las IV sesion Congresos Internacionales... Prehistoriccas... Madrid, 1945. – Zaragoza, 1956;
- Hawkes. C.F.C.* The ABC of the British Iron Age // Antiquity, XXXIII. – 1959. – N 133. – P. 170–182.
- Moreau J.* Die Welt der Kelten. Grosse Kulturen der Frühzeit. – Stuttgart: Gustav Kilpper Verlag, 1958. – 270 + 104 S.
- Powell T.G.E.* The Celts. – London: Thames and Hudson, 1963. – 283 p.
- Sangmeister E.* Die Kelten in Spanien // Madrider Mitteilungen. – Heidelberg: F.H. Kerle, 1960. – T. 26. – S. 75–100.

Электронные источники

- Англо-саксонская хроника. – Режим доступа: <http://www.6lib.ru/books/anglosaksonskaa-hronika-176004.html>
- Гильдас Мудрый // DrevLit.ru. – Режим доступа: <http://drevlit.ru/texts/g/gildas.php>
- Нений. История бриттов с комментариями // RoyalLib.com. – Режим доступа: https://royallib.com/book/nenniy/istoriya_brittov_s_komentariyami.html
- Тацит, Публий Кornелий. Германия. – Режим доступа: https://studopedia.ru/4_47016_publiy-korneliy-tatsit-germaniya.html

Э.Б. Яковлева

**ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ
И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ**

Аналитический обзор

Оформление обложки И.А. Михеев

Техническое редактирование

и компьютерная верстка К.Л. Синякова

Корректор О.П. Дормидонтова

Гигиеническое заключение

№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 15/IV – 2019 г.

Формат 60x84/16 Бум. офсетная № 1 Печать офсетная

Усл. печ. л. 2,74 Уч.-изд. л. 2,0

Тираж 300 экз. (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ № 38

Институт научной информации по общественным наукам РАН,

Нахимовский проспект, д. 51/21,

Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отдел маркетинга и распространения

информационных изданий

Тел./Факс: (925) 517-36-91

E-mail: inion@bk.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН

В ООО «Амирит»,

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88 литеру У

Тел.: 8-800-700-86-33 / (845-2)24-86-33